

Содержание и функция понятия «младостарчество» в церковном дискурсе конца 1980 – начала 2000-х гг.

Алексей И. Чёрный

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Москва, Россия, lexschwarz@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена феномену «младостарчества» в Русской Православной Церкви. Наибольшую остроту данная проблема приобрела в период с конца 1980 – начала 2000-х гг., когда была организована масштабная кампания против «младостарцев». В статье реконструируются основные этапы этой кампании, определяются важнейшие черты, приписываемые «младостарчеству», а также восстанавливается контекст 90-х годов, который демонстрирует активное развитие православного книгоиздательства. Автор показывает, что хотя осуждение «младостарчества» последовало на официальном уровне только в конце 1990-х гг., само его содержание не являлось новым, в отличие от термина. Анализ православной литературы, публикуемой в этот период огромными тиражами, демонстрирует большой интерес к старчеству. Это способствовало тому, что отношения «старец – послушник» проецировались на отношения неопита и неопытного священника. Одновременно с этим возникает другое радикальное движение, отвергающее всякое «старчество» и духовное руководство в современном мире. Отмечая неоднозначность понятия «младостарчество», автор предполагает, что с его помощью не столько осуждалась некая группа духовников, сколько делалась попытка в целом регламентировать деятельность священников в условиях повышенного интереса к старчеству и спроса на пастырское руководство. В то же время со временем стало возможным говорить о «младостарчестве» как об удобном элементе критики пастырства, духовничества и даже духовенства как таковых.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, младостарчество, старчество, религиозное лидерство, пастырство, священство, перестройка

Для цитирования: Чёрный А.И. Содержание и функция понятия «младостарчество» в церковном дискурсе конца 1980 – начала 2000-х гг. // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2024. № 2. С. 121–143. DOI: 10.28995/2658-4158-2024-2-121-143

The content and function of the concept of “mladostarchestvo” in the church discourse of the late 1980s – early 2000s

Alexey I. Černyi

St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia, lexschwarz@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the phenomenon of “mladostarchestvo” (lit. young elderhood) in the Russian Orthodox Church. This problem got especially severe from the 1980s till the beginning of the 2000s, when a large-scale campaign against “young elders” was organized. The article reconstructs the main stages of this campaign, defines the most important features attributed to “mladostarchestvo” and restores the context of the 1990s, which demonstrates the active development process of the Orthodox book publishing industry. The author shows that although the condemnation of “mladostarchestvo” followed at the official level only in the late 1990s, its very content was not new, in contrast to the term. An analysis of Orthodox literature published in huge numbers during this period demonstrates an enormous interest in elderhood. This contributed to the fact that the “elder – servant” relationship was projected onto the relationship of a neophyte and an inexperienced priest. At the same time, another radical movement was emerging which rejected all “elderhood” and spiritual guidance in the modern world. Noting the ambiguity of the concept of “mladostarchestvo,” the author suggests that it was used not so much to condemn a certain group of spiritual fathers, but to try to regulate the activity of priests in general in a context of great interest in elderhood and demand for pastoral guidance, but over time it became possible to speak of “mladostarchestvo” as a convenient element in criticizing pastorship, spiritual fatherhood, and even clergy as such.

Keywords: Russian Orthodox Church, mladostarchestvo, elders, religious leadership, pastor, priesthood, perestroika

For citation: Černyi, A.I., “The content and function of the concept of ‘mladostarchestvo’ in the church discourse of the late 1980s – early 2000s”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 2, pp. 121–143, DOI: 10.28995/2658-4158-2024-2-121-143

Помимо иерархического авторитета, основанного на статусе занимаемой должности, в религиозной жизни важную роль играет также личностный и харизматический авторитет [Дубовка 2017, с. 39–40]. Иерархия лежит в основе устройства христианской Церкви и осмысливается в ее традиции как богоустановленный принцип церковного единства¹. Отсюда взаимодействие

¹ Православное учение о церковной иерархии: Антология святоотеческих текстов / сост. прот. А. Задорнов. М.: Изд-во МП РПЦ, 2012. 272 с.

с представителями иерархии и послушание по отношению к ним во все века рассматривались в качестве важных критериев принадлежности к Церкви. В то же время пастырское душепопечение, которое осуществляется по большей части священниками, подразумевает гораздо более тесные связи с прихожанами, охватывающие все стороны их жизни. Именно пастырская власть подчас оказывается доминирующей среди всех прочих видов властного подчинения. Достаточно вспомнить свидетельство прп. Феодора Студита о том, что наложенную духовником епитимью не может разрешить ни правящий епископ, ни даже патриарх. Хотя прямых канонических определений на эту тему не существует, в истории нередко власть духовника была решающей в приходской практике [Ячменик 2022, с. 259]. Так или иначе, наличие двух типов религиозного авторитета может вызывать напряжение и даже конфликты, что не раз можно было наблюдать в истории христианства. Проблема усугубляется обязанностью представителей высшей иерархии предотвращать возможные деструктивные влияния харизматической власти на целостность церковного самосознания, причем риски тем более возрастают, чем более харизматический характер носит власть пастыря, и в первую очередь это относится к старцам [Зыгмонт 2016, с. 178; Митрохин 2006а, с. 146]. Отсюда вполне закономерно, что епископат регулярно предпринимает попытки контроля и регламентации пастырской деятельности священников на самом разном уровне. В Новейшее время наиболее известной стала кампания против так называемого младостарчества в конце 1990 – начале 2000-х гг. [Lyutko, Cherny 2022]. Известны официальные постановления, ограничивающие пастырскую власть священника в синодальную эпоху², однако они носят фрагментарный характер. В первые же постсоветские годы, помимо выступлений патриарха и других высших иерархов, помимо принятых на эту тему официальных документов, на борьбу с «младостарчеством» были привлечены и представители церковных СМИ, духовных школ, лица, пользующиеся авторитетом в публичном пространстве.

В то же время понятие «младостарчество», его характерные черты, отличия от «нормативного» пастырства нигде не были определены достаточно четко и однозначно. Более того, проблематичность осмысления «нормального священника» как эпистемологической модели в значительной мере затрудняет такое сопоставление [Лютко 2022], что ставит вопрос, против чего именно была

² См.: Духовный Регламент Всепресветлейшего, Державнейшего Государя Петра Первого, Императора и Самодержца Всероссийского. Санкт-Петербург, 1721 (цит. по изд.: М.: Синодальная Тип., 1904. С. 64).

направлена кампания? Н. Митрохин предполагает, что в ее основе лежит борьба партий внутри Церкви, однако такое объяснение не подтверждается убедительными аргументами. Все это не позволяет сказать, было ли «младостарчество» побеждено в результате принятых мер или нет. Кроме того, неясно, в связи с чем возникает сам неологизм «младостарчество», несет ли он в себе какое-либо новое содержание? В данной статье будет предпринята попытка реконструировать основные этапы кампании против «младостарчества» в конце 1980 – начале 2000-х гг., определить важнейшие черты, приписываемые этому явлению, а также восстановить контекст 90-х годов и определить, какие формы и образы духовника, старца, пастыря и – шире – какие типы духовного авторитета и руководства получили распространение в ходе бурного развития православного книгоиздательства в указанный период.

Кампания против «младостарчества»

Хотя «младостарчество» и осмысливается как одна из главных церковных проблем именно в конце 1990-х – начале 2000-х гг., в целом проблема злоупотребления духовным авторитетом была сформулирована значительно раньше. Не секрет, что история критики духовенства уходит корнями в глубокую древность, и значительная часть этой критики касается искажений исповедальных практик. В Синодальный период многие характеристики «младостарчества» признавались отличительными чертами раскольнических духовников³, в XIX в. много критики в превышении пастырских полномочий прозвучало в адрес старцев Оптиной пустыни, в уставе которой должности духовника и наставника (старца) четко разделялись [Запальский 2009, с. 52]. В начале XX в. князь Николай Жевахов в своих воспоминаниях приводил беседу с неким калужским архиереем, который говорил: «Это не старцы, а анархисты, они отбирают от епископа его паству... Там, где заведется такой старец, там народ толпами ходит к нему, днем и ночью простаивает перед его келией, слепо повинуется ему, и, конечно, не только епископ, но и всякая власть становятся народу ненужными, ибо старец для него – все <...>. Я бы разогнал всех этих старцев,

³ См.: *Смирнов С.И.* Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта. М., 1913. С. 214–219; *Собрание мнений и отзывов Филарета, Митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцию Пресвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: В 5 т. СПб.: Синодальная тип., 1885–1888. Т. 3. С. 538.*

чтобы они перестали морочить головы простому люду, и послал бы их копать огороды»⁴.

Позже в среде русской эмиграции нарушение границ пастырской власти отмечается как проблема, характерная для молодых и неопытных священников. Так, архим. Киприан (Керн) в своей классической работе «Православное пастырское служение»⁵, изданной в Париже в 1957 г., предостерегает молодого и «без меры ревностного» священника, который «мнит себя быть старцем вверенных ему душ, требует от них безоговорочного послушания»⁶, стремится «цензурировать всю жизнь своих духовных чад, совершенно не считаясь с индивидуальными особенностями каждого, а главное со своими собственными дарованиями»⁷. В этом же смысле в 1981 г. псевдостарчество критикует в дневниках и прот. Александр Шмеман, характеризуя его как жажду духовного «вождизма»⁸. В качестве примера он приводит свое впечатление от письма 32-летнего «духовного руководителя», адресованного одному из студентов Свято-Владимирской семинарии. Он пишет: «Какая поразительная самоуверенность, какое полное абсолютное самоотожествление с истиной. По прочтении письма мне стало просто страшно. И если бы это был единичный случай. Нет, я мог бы, не напрягаясь, назвать десять таких “старцев”, безнадежно калечащих души своим псевдомаксимализмом»⁹.

Однако наибольшее влияние на развитие дискуссии о «младостарчестве» в России оказал митр. Антоний (Блум). На эту тему он впервые подробно высказался 18 мая 1987 г. в докладе «Духовность и духовничество», прочитанном в Издательском отделе Московской Патриархии на международной конференции, посвященной 1000-летию Крещения Руси. Позже в 1999 г. в Лондоне состоялась его беседа с иером. Иларионом (Алфеевым), опубликованная в том же году в журнале «Церковь и время» под названием «Берегитесь, братья мои, священники»¹⁰. Также и в других выступлениях

⁴ Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова. М., 1993. Т. 2. С. 305.

⁵ *Киприан (Керн), архим.* Православное пастырское служение. Париж, 1957. С. 188.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ *Шмеман А., прот.* Дневники: 1973–1983. М.: Русский путь, 2005. С. 330–331.

⁹ Там же. С. 603.

¹⁰ Следует отметить, что и весь первый раздел этого выпуска был посвящен теме «Духовность и духовничество»: Церковь и время. 1999. № 2 (9).

и интервью митр. Антоний касался темы духовного руководства и различных его искажений. Он связывал их, в первую очередь, с самовольным изменением своего статуса священником, принимающим исповедь. Таких статусов митр. Антоний выделил три:

1) приходской священник, который «заслушивает исповедь только как свидетель»¹¹;

2) духовник («духовный отец»¹² или духовный наставник¹³), с которым возможны «более глубокие отношения»¹⁴;

3) старец, занимающий «чисто харизматическое положение»¹⁵.

По мнению митр. Антония, искажения возникают, например, когда молодой священник начинает считать, что в рукоположении он получил «все дары старца»¹⁶, или когда приходской «исповедующий» священник мыслит себя духовником человека, которого «не родил во Христе, не воспитал так, чтобы для него началась новая жизнь под его руководством»¹⁷. Особенно опасно пытаться играть роль старца, забывая о том, что старчество – это «духовная гениальность, и поэтому никто из нас не может думать о том, чтобы вести себя подобно старцам»¹⁸.

В Русской Православной Церкви внутри страны проблема «младостарчества» периодически отмечалась еще с конца 80-х гг., хотя сам термин обычно не употреблялся. Так, в 8-м томе «Настольной книги священнослужителя», который готовился к изданию в 80-е годы [Lutko 2021], этому явлению посвящены разделы «Искушение властью и авторитетом» и «Искушение “чудотворством”»¹⁹. Здесь говорится о молодых («неопытных», «начинающих» и даже «неумных»²⁰) священниках, стремящихся стяжать «подвиг старчества»²¹. Эти материалы в несколько отредактированном виде были заимствованы из уже упомянутой работы архим. Киприана (Керна) «Православное пастырское служение». Показательно, что в 1996 г. именно раздел «Пастырские искушения»

¹¹ *Антоний, митрополит Сурожский*. Пастырство / сост. Е. Майданович, пер. с англ. Т.Л. Майданович. М.: Никея, 2012. С. 78.

¹² Там же. С. 132.

¹³ Там же. С. 79.

¹⁴ Там же. С. 78.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 78; Ср.: Там же. с. 131.

¹⁷ Там же. С. 78.

¹⁸ Там же. С. 132.

¹⁹ Настольная книга священнослужителя. М., 1988. Т. 8: Пастырское богословие. С. 636–642.

²⁰ Там же. С. 641.

²¹ Там же. С. 638.

из данной книги был повторно опубликован в журнале «Вестник пастырского семинара»²², издаваемом при новообразованном Православном Свято-Тихоновском богословском институте.

Впервые «младостарчество» было официально осуждено на епархиальном собрании г. Москвы 23 декабря 1998 г. В своей пространной речи²³ патриарх Алексей II определил «младостарчество» как совокупность «*искажений пастырской деятельности, литургической и общинной жизни*»²⁴. Конкретизируя это определение, он указал на целый спектр подобных искажений. Прежде всего осуждаются духовники, которые «без рассуждения» подходят к окормлению неопитов, применяя в приходской практике монашеские формы духовного руководства²⁵, пользуются своей властью над душами людей, чтобы толкать их на необдуманные поступки, например, продажу последнего имущества. По мысли патриарха, склонность к реализации на приходах монашеских практик закономерно приводит к навязыванию искаженных представлений о супружеской жизни, однако наиболее болезненной темой в данном случае является благословение «младостарцами» на брак малознакомых или вовсе незнакомых людей²⁶. «Младостарец» противопоставляется Алексием II «подлинному старцу», который, «благодаря высокой духовности, бережно относится к каждому конкретному человеку» и «в силу своей опытности и благодатного дара... раскрывает образ Божий в человеке теми средствами, которые созвучны его духовному устройению и возрасту»²⁷.

Кроме того, среди искажений «младостарцами» общинной жизни патриарх называет поставление исповеди в центр церковной жизни (в ущерб литургии), гипертрофированное значение личности священника, перерастающее в нездоровую зависимость, политизацию приходской общины, изолированность «младостарческого прихода» от епископа, епархиальной и общецерковной жизни, критика священноначалия и других общин. Наконец, согласно этому тексту, для «младостарцев» характерно искажение таинства Покаяния: превращение исповеди в «истязание»

²² Пастырские искушения // Вестник пастырского семинара. М., 1996. № 2. С. 59–70.

²³ Его выступление было спустя год напечатано в 9-м номере журнала «Церковь и время» под заголовком «Подлинный старец бережно относится к каждому человеку» (Церковь и время. 1999. № 2 (9). С. 7–15).

²⁴ Там же. С. 10; в том числе он использует понятия «младостарческий приход» (Там же).

²⁵ Там же. С. 9.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 8.

кающегося (допрос, психологическое насилие) или в продолжительную беседу²⁸.

Через несколько дней 28–29 декабря того же года было принято определение Священного Синода «Об участившихся в последнее время случаях злоупотребления некоторыми пастырями вверенной им от Бога властью вязать и решить»²⁹. Слово «младостарец» в этом документе не употребляется, однако говорится о «злоупотреблениях в духовнической практике, негативно сказывающихся на состоянии церковной жизни»³⁰. В журналах заседания Синода «младостарчество» связывается с ситуацией, когда священники, «получившие от Бога в таинстве Священства право на духовное руководство паствой», начинают считать, что по этому праву обладают «безраздельной властью над душами людей», «подчиняют себе пасомых» и переносят «сугубо монашеское понятие подчинения послушника старцу на взаимоотношения между мирянином и его духовным отцом»³¹. Из постановления Синода следует, что младостарец – это тот, кто вопреки воле пасомого склоняет его к определенному рода действиям:

...принятию монашества; несению какого-либо церковного послушания; внесению каких-либо пожертвований; вступлению в брак; разводу или отказу от вступления в брак... отказу от супружеской жизни в браке; отказу от воинского служения; отказу от участия в выборах или от исполнения иных гражданских обязанностей; отказу от получения медицинской помощи; отказу от получения образования; трудоустройству или перемене места работы; изменению местожительства, вместо того чтобы помогать пасомым «советом и любовью»³².

Постановление Синода от 29 декабря 1998 г., а также доклад патриарха Алексия на епархиальном собрании публиковались в дальнейшем в составе отдельных сборников, посвященных старчеству, пастырству и духовничеству³³. Оба текста, в частности, были напечатаны в 9-м выпуске журнала «Церковь и время», который можно

²⁸ Там же. С. 12.

²⁹ Определение Священного Синода // Там же. С. 16–20.

³⁰ Там же. С. 16.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 16–17.

³³ О духовничестве см.: Библиотека журнала «Церковь и время». Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2001; Об отношении к духовному отцу: Святые отцы древности и современные пастыри о духовничестве, старчестве, послушании / сост. свящ. С. Филимонов, А.Н. Новиков. СПб.: Сатисъ, 2003. С. 121–124.

назвать официальным органом ОВЦС того времени. Показательно, что весь главный раздел номера, призванного освещать самые животрепещущие проблемы церковной жизни, был посвящен теме «духовность и духовничество». Помимо упомянутых документов, в номере опубликованы интервью тогдашнего управляющего делами Московской Патриархии митр. Солнечногорского Сергия (Фомина) под названием «Смысл духовничества – облегчить жизнь человека», упомянутая выше беседа митр. Антония (Блума) «Берегитесь, братья мои, священники!», а также интервью с архим. Кириллом (Павловым) под названием «Духовника надо искать по расположению своей души»³⁴.

Митр. Сергей указал на иерархическую и административную сторону проблемы «младостарчества». Он подчеркнул, что «роль епископа в нашей Церкви несомненно выше, чем роль духовника»³⁵, отсюда, с его точки зрения, опасность «младостарчества», среди прочего, состоит в ограничении власти епископа духовнической властью. В качестве примера он приводит ситуацию, когда священник выполняет указы своего епископа, только посоветовавшись со своим духовником. Архим. Кирилл, в свою очередь, рассматривает духовничество как вспомогательный институт, целиком обусловленный критериями взаимопонимания, доверия и духовной пользы, в то время как властных полномочий за духовником о. Кирилл не усматривает. Он отмечает отсутствие опытных духовников в современных монастырях, а на вопрос, есть ли в настоящее время старцы, он отвечает афоризмом, получившим в дальнейшем широкое распространение в православной среде: «Старцы – не знаю. Старики есть»³⁶.

Наконец, на Юбилейном архиерейском соборе 2000 г. Алексей II повторно дал разъяснения по поводу проблемы младостарчества, определив его как «искажения церковной традиции, встречающиеся у отдельных духовников»³⁷. Кроме того, он привел случаи, когда в отдельных общинах вся жизнь начинает строиться на авторитете самого пастыря, противопоставляющего себя священноначалию и другим общинам. Также патриарх Алексей предостерегает правящих архиереев от поспешных переводов священников с прихода на приход, поскольку «в большинстве случаев священник является не просто руководителем церковной общины, но подлинным духов-

³⁴ Последнее интервью с незначительными изменениями взято из газеты «Радонеж», № 11–12 (92) 1999 г.

³⁵ Церковь и время. 1999. № 2 (9). С. 27.

³⁶ Там же. С. 76.

³⁷ Сборник документов и материалов Юбилейного Архиерейского собора Русской Православной Церкви. М., 2000. С. 15.

ным отцом прихожан, с которыми у него складываются доверительные отношения»³⁸. В то же время он отмечает «недопонимание значения церковной иерархии»³⁹, что приводит к «расхождению... с каноническим правом» и «гибельному для души состоянию»⁴⁰.

Таким образом, понятием «младостарец» обозначается, с одной стороны, священник, в какой-либо форме злоупотребляющий пастырской властью. С другой стороны, о «младостарчестве» свидетельствуют разнообразные искажения приходской практики: акцент на исповеди в ущерб литургии, непослушание епископу, самоизоляция приходской общины от других общин и др. Анализ ключевых текстов кампании против «младостарчества» позволяет выявить неоднозначность данного понятия.

Контекст церковного осуждения «младостарцев»

Хотя осуждение «младостарчества» последовало на официальном уровне только в конце 1990-х гг., как было показано выше, само его содержание не являлось новым, в отличие от термина. Отсюда возникает вопрос: почему в центре внимания оказался именно «ложный старец»? Действительно, старчество всегда стояло особняком, а в качестве института, как в Оптиной пустыни, вообще было явлением Новейшего времени и существовало очень недолго. Н. Митрохин пытался объяснить это настороженным отношением к духовничеству как таковому со стороны епископата, поскольку оно могло приводить к формированию параллельных систем церковного управления⁴¹. Тем самым автор стремится целиком поместить проблему «младостарчества» в область церковной политики, впрочем, не приводя аргументов. Мы постараемся рассмотреть дискуссию о ложном старчестве в контексте

³⁸ Там же. С. 14.

³⁹ Там же. С. 14–15.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Митрохин приводит отдельные примеры этих процессов, хотя и с разной степенью достоверности [Митрохин 2006б, с. 92–101]. Считая духовничество частным выражением старчества, автор утверждает, что в ходе работы над документами против «младостарчества» священноначалие «изолировало наиболее авторитетных старцев от своей паствы». В частности, Митрохин упоминает о переселении из Троице-Сергиевой лавры архим. Кирилла (Павлова). В то же время в другом месте это переселение (в патриаршую резиденцию) автор оценивает как свидетельство высокой степени «его влияния», признание его авторитета (Митрохин 2006б).

1990-х гг., обратив внимание – хотя бы отчасти – на ту литературу, которая издавалась и репринтно переиздавалась, причем большими тиражами, и, следовательно, была доступна большинству духовенства и мирян в это десятилетие. В период бурного расцвета православного книгоиздательства в 90-е годы одной из доминирующих тем становится именно старчество. Отдельные работы выходили и в более ранний период⁴², однако именно в 90-е началось переиздание жизнеописаний и трудов многих старцев – как широко почитаемых, так и малоизвестных: оптинских⁴³, глинских⁴⁴, афонских⁴⁵, псково-печерских⁴⁶, прп. Паисия Величковского⁴⁷, прп. Серафима Саровского⁴⁸, св. прав. Алексия Мечева⁴⁹, прп. Гавриила (Зырянова)⁵⁰, валаамского старца схиигумена Иоанна

⁴² Схиигумен Савва. Плоды истинного покаяния. Великий Пост, 1974.

⁴³ Письма оптинского старца иеромонаха Амвросия к мирским лицам. М.: Скит; Ставропольский краевой комитет Общества Красного Креста, 1991; *Василий Шустин, свящ.* Запись об о. Иоанне Кронштадтском и об Оптинских старцах: Из личных воспоминаний. М.: Скит; Ставропольский краевой комитет Общества Красного Креста, 1991.

⁴⁴ *Иоанн (Маслов), схиархим.* Глинская пустынь как центр духовного просвещения и возрождения старчества (1942–1961). М., 1992. Глинская пустынь называется издателями этой работы «университетом старческого окормления на Руси», а ее автор схиархим. Иоанн – «великим Старцем» (Там же. С. 8).

⁴⁵ *Херувим (Карамбелас), архим.* Современные старцы Горы Афон / пер. с англ. Л. Васениной. М.: Российское отд-ние Валаамского Общества Америки, 1998.

⁴⁶ У «пещер Богом зданных»: Псково-Печерские подвижники благочестия XX в. / сост. Ю.Г. Малков, П.Ю. Малков. М., 2000.

⁴⁷ Крины сельные или цветы прекрасные, собранные вкратце отъ Божественнаго Писанія. О заповедях Божіих и о святыхъ добродетеляхъ. Архимандрита Паисія Величковскаго. Изд. Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1990.

⁴⁸ Житие преподобного Серафима Саровского чудотворца // Митрополит Серафим (Чичагов). Да будет воля Твоя. Ч. 2: Лествица для молитвы веры. М.; СПб.: Паломник: МП «Нева-Ладога-Онега»: СП «Рюрик», 1993. С. 225–278; О стяжании Святаго Духа: Беседы преподобного Серафима Саровского с Мотовиловым. М.: Изд. Сретенского монастыря, 1996; Поездка в Саров. М.: Скит, 1993.

⁴⁹ Жизнеописание московского старца отца Алексея Мечёва / сост. Монахиня Иулиания. М.: Храм св. Митрофана Воронежского, [б/г.].

⁵⁰ *Симеон (Холмогоров), архим.* Един от древних: Схиархимандрит Гавриил, старец Спасо-Елеазаровой пустыни: Жизнеописание. Творения. Письма. М.: Паломник, 1996.

(Алексеева)⁵¹, прп. Севастиана Карагандинского⁵², прп. Серафима Вырицкого⁵³, прп. Силуана Афонского⁵⁴, схиигумена Саввы (Остапенко)⁵⁵, иеросхимонаха Сампсона (Сиверса)⁵⁶, духовника Троице-Сергиевой лавры схиархимандрита Захарии⁵⁷, Феофана Новоезерского⁵⁸, иеросхимонаха Иннокентия (Орешкина)⁵⁹, иеросхимонаха Александра (Стрыгина)⁶⁰, иеросхимонаха

⁵¹ Письма валаамского старца // Схи-игумен Иоанн. Письма валаамского старца. М., 1992.

⁵² Карагандинский старец преподобный Севастиан / сост. В. Королева. М.: Паломник, 1997; Т. В. Воспоминания о старце Севастиане Карагандинском. М.: Русский Хронографъ, 1994.

⁵³ Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий. М.: Изд-во Братства святителя Алексия, 1996.

⁵⁴ Старец Силуан: Жизнь и поучения. М.; Мн.: Ново-Казачье: Православная община, 1991; *Софроний (Сахаров), иеромон.* Преподобный Силуан Афонский: Житие, учение и писания. Мн.: Лучи Софии, 1998.

⁵⁵ С любовью о Господе, ваш Д.О.С. Жизнеописание старца схиигумена Саввы. М.: Лествица, 1998; *Схиигумен Савва.* М.: Русский дом, 2001; *Он же.* «Приими от меня искренний совет»: Основа для спасения: Памятка иноку. М., 2000; *Он же.* Семена сатаны и любовь Христова: о главных христианских добродетелях и гордости. М.: Елеон, 1999; *Он же.* Опыт построения христианского мирозерцания (путь к совершенной радости). Пермь, 1998; *Он же.* Семена слова для нивы Божией: Избранные поучения. На исповедях, молебнах и панихидах. М., 1999.

⁵⁶ Старец иеросхимонах Сампсон, исповедник нового времени. [б/г.]; Что мешает молитве: Извлечение из бесед старца иеросхимонаха Сампсона (Сиверса) со своими духовными детьми. М.: Писатель, 1996; Дневник / Иеросхимонах Сампсон. М., 1998; Письма / Старец иеросхимонах Сампсон. 2-е изд. М., 1997; Старец иеросхимонах Сампсон (Сиверс), 1898–1979 гг.: Житие: подвиги и чудеса. М.: Народная библиотека, 1994; Твой Авва и духовник И. С.: Старец иеросхимонах Сампсон (граф Сиверс). М.: Журнал «Держава», 1996.

⁵⁷ Старец Захария (1850–1936), Схиархимандрит Троице-Сергиевой лавры. См.: Житие: подвиги и чудеса. М.: ТРИМ, 1993.

⁵⁸ Наставления старца Феофана Новоезерского. М.: Центр БЛАГО, 1997.

⁵⁹ *Пыльнева Г.А.* Воспоминания о старце Зосимовой пустыни иеросхимонахе Иннокентии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Храм во имя святых мучеников Флора и Лавра: Русский Хронографъ, 1998.

⁶⁰ О жизни и подвигах старца-затворника Гефсиманского скита, что близ Троице-Сергиевой Лавры, иеросхимонаха Александра. Собрано его келейником N. N. М., 1994.

Стефана (Игнатенко)⁶¹, монаха Николая Дивеевского⁶² и многих других. Публиковались книги также и о многочисленных старицах: блаженной прозорливой старице Дорофее⁶³, схиигуменнии Фамарь (Марджанишвили)⁶⁴, схимонахине Макарии (Арсеньевой)⁶⁵, блаженной Матроне Московской (Никоновой)⁶⁶, схимонахине Ольге (Ложкиной)⁶⁷ и др. Выходили работы и о малоизвестных и даже анонимных старцах. Таким образом, наименование «старец» становилось в значительной мере универсальным и применимым к самым разным подвижникам благочестия, без строгой привязки к конкретному типу подвига или лику святости⁶⁸.

В предисловиях к этим работам, как правило, делались попытки осмыслить старчество как явление. Иногда оно рассматривалось, как высшее выражение исключительно монашеского жития. Так, в предисловии к житию прп. Севастиана Карагандинского история старчества возводится к раннехристианским временам, оно названо прямым продолжением пророческого служения, руководящим началом монашества, сочетающим в себе аскетический подвиг и жертвенное служение миру⁶⁹. Однако помимо текстов, посвященных отдельным старцам и старицам, публиковались и переиздавались работы, осмысляющие роль старчества в истории

⁶¹ Жизнеописание старца иеросхимонаха Стефана (Игнатенко). М.: Новая книга: Ковчег, 1999.

⁶² *Александр (Матюхин), иерод.* «Иже на земли ангел и на небеси человек Божий»: Жизнеописание блаженного старца монаха Николая Дивеевского, почившего во святую Пасху 2-го мая 1994 г. СПб.: Новый город, 1998.

⁶³ *Меркурий, монах.* В горах Кавказа: Записки современного пустынножителя. М.: Православный паломник, 1996. С. 22–27. Там же о других старцах: с. 158–166.

⁶⁴ Матушка Фамарь. М.: ПСТБИ: АРИКО, 1996.

⁶⁵ *Дурасов Г.П.* Богом данная: Жизнеописание блаженной старицы схимонахини Макарии. 3-е изд., испр. и доп. М.: 1997.

⁶⁶ Сказание о житии блаженной старицы Матроны / сост. З.В. Жданова. Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1993.

⁶⁷ Блаженная старица схимонахиня матушка Ольга (Ложкина Мария Ивановна) // Православный приходской сборник. Вып. 1. М., 1996.

⁶⁸ См., например: Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия XVIII–XIX вв. Ч. 1–2. М.: Издат. отдел Московского Патриархата, 1994. Репринтное издание.

⁶⁹ Карагандинский старец преподобный Севастиан / сост. В. Королева. М.: Паломник, 1997. С. 5.

православной духовности⁷⁰, а также масса аскетической литературы (часто репринт дореволюционных изданий) для самого широкого круга читателей: тексты «Добролюбия», «Лавсаик», «Цветник духовный», древние и позднейшие аскетические сочинения⁷¹, в которых борьба со страстями и благочестивая жизнь тесно связывались с руководством опытного старца. Наряду с переизданиями и репринтами, выходило громадное количество православных брошюр, освещающих самые разные вопросы церковной жизни, – иногда в форме набора цитат святых отцов и религиозных писателей, часто в форме свободного пересказа, без указания авторства, года, места издания и других библиографических сведений, без ссылок на источники. В них старчество неизменно предстает в качестве неотъемлемой составляющей жизни Церкви⁷².

Так, брошюра «Духовный руководитель и отношение к нему православного христианина»⁷³ была опубликована в 1993 г. в издательстве «Китеж» тиражом 20 000 и в том же году в издательстве «Скит» тиражом 50 000 экземпляров, и затем постоянно переиздавалась как отдельно, так и в составе различных изданий вплоть до наших дней⁷⁴. Она представляет собой сборник цитат свт. Феофана Затворника, еп. Петра (Екатериновского)⁷⁵, прп. Силуана

⁷⁰ Так, в 1995 г. публикуется репринтное издание работы И.М. Концевича «Оптина Пустынь и ее время» (*Концевич И.М.* Оптина Пустынь и ее время. Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Издат. отдел Владимирской епархии, 1995); *Тихон (Агриков), архим.* Духовное наследие старцев нашего времени. С Евангелием. [б/г.]

⁷¹ Духовная брань: о кознях врага спасения и как противостоять им. М.: Паломник, 1993; Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. Введенская Оптина пустынь, 1991.

⁷² См., например: 157 ответов на разные вопросы духовной жизни. М., 1993; Как правильно относиться к духовному отцу. СПб., 2001. Книга начинается разделом «Старчество. Мысли святых отцов о необходимости и пользе старческого руководства в духовной жизни» (с. 6–53); Другие разделы: «Святые отцы о необходимости наставника» (с. 49–55); «О послушании духовнику» (с. 63–64); Старчество: Мысли Святых Отцов о необходимости и пользе старческого руководства в духовной жизни / сост. Смоленской Зосимовой пустыни схигумен Герман (Гомзин). М., 2000.

⁷³ Духовный руководитель и отношение к нему православного христианина. Воронеж: Град Китеж, 1993.

⁷⁴ Ее содержание в нескольких публикациях приводит известный современный публицист прот. Александр Торик: Духовный наставник. URL: <https://religion.wikireading.ru/187654> (дата обращения 25.02.2024).

⁷⁵ *Петр (Екатериновский), еп.* Указание пути к спасению: Опыт аске-тики. Сергиев Посад, 1905.

Афонского, иеросхимонаха Александра (Стрыгина) и др. Помимо общих мест, касающихся важности священства и духовничества, здесь присутствуют призывы иметь благоговение перед духовником, абсолютное доверие по отношению к нему, подробно и полно открывать свои грехи и помыслы, испрашивать благословение на всякое дело, не терять связи с ним и не уходить к другому духовнику⁷⁶. В редких случаях «духовник» и «старец» противопоставляются друг другу⁷⁷, однако чаще используются в одном контексте как взаимозаменяемые понятия. В один ряд ставятся наименования «старец», «духовник», «духовный руководитель», «(духовный) наставник», «учитель», «пастырь», «священник» или даже «настоятель»⁷⁸. При этом цитаты, относящиеся к приходскому духовнику, перемежаются цитатами из «Добротолюбия», например, содержащими советы «помышлять, что в духовнике живет Святой Дух, и он тебе скажет, что должно»⁷⁹, иметь «частое умственное упражнение в исчислении достоинств духовного отца»⁸⁰. Утверждается, что быть руководителями духовной жизни – обязанность всех священников, и тем, кто усердно ищет, Господь обязательно пошлет наставника⁸¹, в случае же отсутствия опытного руководителя необходимо ходить за духовным советом к священнику ближайшего храма, и «за смирение покроет его Господь»⁸². Также в этом издании присутствуют рассуждения о старчестве в целом как об особом подвиге, взятые, в частности, из жития иеросхимонаха Александра, затворника Гефсиманского скита (также без указания авторства)⁸³. Приведем из этого текста краткий диалог со старцем:

⁷⁶ Духовный руководитель и отношение к нему православного христианина. С. 15.

⁷⁷ Там же. С. 33, 54.

⁷⁸ Там же. С. 53.

⁷⁹ Там же. С. 6.

⁸⁰ Там же. С. 8.

⁸¹ Там же. С. 48.

⁸² Там же. С. 8. Эта мысль повторяется во многих текстах этого периода. Даже Н.Е. Пестов, отвечая на вопрос «может ли всякий христианин рассчитывать на то, что он найдет себе старца – духовного руководителя?», приводит высказывания святых отцов и современных подвижников, согласно которым это возможно для каждого искренне ищущего (Пестов Н.Е. Современная практика православного благочестия: Опыт построения христианского мирозерцания. Кн. 2. Ч. 3: Раскрытие сокровищ и красот души; Ч. 4а: Пути к отчому дому. СПб.: Сатисъ, 1995. С. 121–122).

⁸³ О жизни и подвигах старца-затворника Гефсиманского скита...

[Вопрос:] Батюшка, почему ныне так гонят путь старчества, то есть хождение к старцу и откровение ему своих мыслей и дел?.. Очень прискорбно бывает видеть, как некоторые глумятся над теми, которые желают частою исповедью перед духовником или старцем исправить свои недостатки или избавиться от злых помыслов...;

[Ответ:] Если бы люди советовались обо всем со старческую опытностью, то не было бы в мире ни убийства, ни воровства, ни других пороков, но водворились бы везде любовь и милосердие...; Путь старчества – самый спасительный и удобный ко спасению, потому-то древние отцы шли по нему и благоугодили Богу⁸⁴.

В другом месте читателю предлагаются довольно категоричные утверждения о том, что все, что делается без воли наставника, – «воровство и святотатство, ведущее к смерти»⁸⁵, что теряя доверие к «духовному отцу и учителю», человек становится «домом сатаны и всей его нечистой силы»⁸⁶, что «святые отцы заповедуют ежедневно все свои тайны открывать наставнику»⁸⁷ и т. п.

Из названия брошюры («Духовный руководитель и отношение к нему православного христианина») следует, что она адресована не только монашествующим, но всем православным христианам и излагает общие принципы духовного руководства, обязательные для всех. В то же время старчество (как и отождествляемое с ним духовничество) предстает в тексте, с одной стороны, как харизматическая и даже «гонимая» форма религиозного лидерства. В этом смысле оно может пониматься как некая альтернативная властная инстанция, более свободная и заслуживающая доверия, чем официальное священноначалие. С другой стороны, старчество преподносится в качестве необходимого и твердо укорененного в священном Предании явления, так что без него фактически невозможна христианская жизнь как таковая: все, что делается без благословения и даже без ведома старца, осмысливается как служение дьяволу.

Среди переизданий трудов русских святых в рассматриваемый период первенство, несомненно, принадлежит святителям

⁸⁴ Духовный руководитель и отношение к нему православного христианина. С. 45–46.

⁸⁵ Там же. С. 52.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

Феофану Затворнику⁸⁸ и Игнатию Брянчанинову⁸⁹. В упоминаемой брошюре, в частности, приводятся высказывания свт. Феофана в пользу необходимости духовного руководства: «Без ближайших руководителей нельзя прожить народа на земле. Ты найдешь их в Церкви, где Дух Святой поставляет их пасти стадо Христово. Умоли Господа даровать тебе благопотребного. В час нужный, и без спроса твоего, он изречет тебе утешительное слово. Дух Божий научит его, что подобает сказать тебе, и ты услышишь от него, что хочет от тебя Бог»⁹⁰.

Наряду с массивами текстов, говорящих о необходимости иметь руководителя-старца, по отношению к которому необходимо оказывать полное послушание, распространение получила идея, приписываемая свт. Игнатию (Брянчанинову), канонизированному как раз в 1988 г., согласно которой в современном мире достойных наставников нет, и руководствоваться следует Евангелием и писаниями святых отцов. В частности, А.И. Осиповым многократно переиздавался сборник под названием «Носители духа святителя Игнатия»⁹¹ (или просто «Носители Духа»⁹²), в которой эта точка зрения воспроизводится в письмах духовников советского времени схиигумена Иоанна (Алексеева) и игумена Никона (Воробьева). В частности, схииг. Иоанн прямо пишет:

В данное время мы лишены этого блага – жить под руководством опытного старца в духовной жизни. Руководитель должен указывать

⁸⁸ Взыщите Господа: Из писем святителя Феофана Затворника. Изд. Свято-Троице Сергиевой Лавры, 1990; Феофан Затворник, свт. Внутренняя жизнь. М., 1994; О покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни: Слова Преосвященного Феофана во святую четырехдесятницу и приготовительныя къ ней недели. Изд. шестое Афонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. М., 1909 (репринтное издание. М., 1991).

⁸⁹ В помощь кающимся: Из сочинений Епископа Игнатия (Брянчанинова). Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1991; Письма епископа Игнатия (Брянчанинова) к разным лицам. Вып. 1. СПб.: Сатись, 1993; О терпении скорбей по учению святых отцов / Собранное епископом Игнатием Брянчаниновым. М.: Изд. Сретенского монастыря, 1996.

⁹⁰ Конкретно это место см.: *Феофан Затворник*. Простые истины сердца: Внутренняя жизнь: слова и проповеди. М.: Правило веры, 2007.

⁹¹ Носители духа святителя Игнатия: Мысли о духовной жизни в современном мире из писем игумена Никона (Воробьева) и схиигумена Иоанна (Алексеева) / сост. А.И. Осипов. [Б.м., б.г.]

⁹² Носители Духа / сост. игумена Игнатия, А.И. Осипова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011.

дорогу, по которой сам шел, а если будет руководить только по книгам, совсем не то⁹³.

Он же призывает оценивать «качества» духовника и не открывать свое внутреннее состояние в том случае, если тот «не проходит такую же внутреннюю жизнь»⁹⁴, а ограничиваться формальной исповедью. О. Никон советует отдавать предпочтение исповеди у иеромонаха, а не у приходского священника, однако и он утверждает:

...не считаю себя ничьим духовным отцом и никого не признаю своими духовными чадами; почему? – Потому, что вижу не только себя неспособным к духовному руководству, но за всю жизнь я не видел ни одного способного к этому, также не видел ни одного «чада», способного к послушанию и к жизни под руководством духовного «отца»⁹⁵.

В этом смысле высказывания относительно невозможности духовного руководства в современном мире могут означать стремление напомнить, с одной стороны, об опасностях на этом пути, а с другой – о необходимости с осторожностью подходить к опыту духовного руководства, отраженному в аскетическом наследии древности⁹⁶.

⁹³ Носители духа святителя Игнатия: Мысли о духовной жизни в современном мире из писем игумена Никона (Воробьева) и схиигумена Иоанна (Алексеева) / сост. А.И. Осипов. [Б.м., б.г.] С. 47.

⁹⁴ Там же. С. 44.

⁹⁵ Там же. С. 48. Здесь показательно, что авторы писем хотя и столь категорично отказываются признавать себя достойными руководить кем-либо в духовной жизни, тем не менее дают совершенно четкие советы относительно исповеди и борьбы со страстями. Их отношения с собеседниками по переписке могут вполне быть охарактеризованы как отношения руководителей с руководимыми, старцев с духовными чадами, доверившими им свою духовную жизнь.

⁹⁶ Тема старчества – причем как истинного, так и ложного – действительно широко представлена в трудах свт. Игнатия (Брянчанинова). Он довольно подробно описывает признаки неправильного духовного руководства, которое проявляется в том, что пастырь начинает считать себя достойным руководить. В этой логике любой, выдающий себя за руководителя, является лжеучителем и «младостарцем» (См.: *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 3. М.: Паломник, 2011. С. 553–554). Однако если анализировать наследие свт. Игнатия в целом, можно констатировать, что и по его мнению в духовной жизни руководитель необходим.

Важно отметить, что приведенные высказывания духовников, отсылающих к авторитету свт. Игнатия, трактовались применительно к современным священникам, духовникам и «старцам», что приводило к отказу священников не только от притязаний на старчество, но и от духовного руководства как такового. Без сомнения, церковное осуждение «младостарчества» только усилило это направление.

Подводя итог, можно сказать, что широкое распространение популярной литературы о старчестве в 90-е годы в определенном смысле способствовало стиранию грани между духовником и старцем. Тем самым было обеспечено терминологическое единство дискуссии о духовном руководстве и закреплён термин «младостарец».

Заключение

Таким образом, в официальных документах, принятых в рамках кампании против «младостарцев», этим понятием обозначаются священнослужители, в какой-либо форме нарушающие церковные установления и превышающие свои полномочия. В узком смысле «младостарец» – самонадеянный священник, злоупотребляющий властью «вязать и решить»: не только искажающий таинство Покаяния (в первую очередь пытающийся внедрить на приходе монашескую практику послушания и отказа от своей воли), но и необдуманно раздающий благословения и советы, связанные с судьбоносными переменами в жизни людей. В широком смысле, согласно документам, «младостарчество» выражается в различных искажениях священниками приходской практики: неправильное соотношение исповеди и литургии в приходских храмах, нарушение иерархического принципа существования Церкви через стремление освободиться от власти епископа, а также изоляция приходской общины от других общин.

Обращает на себя внимание, что все составляющие образа неправильного духовника не являются новыми. Их можно встретить в церковной литературе как Синодальной эпохи, так и более ранних эпох, также и в современной жизни Русской Православной Церкви исследователи выявляют наличие проблемы «младостарчества» [Михайлова 2017, с. 176; Свистунов 2019; Панченко 2022, с. 111]. В этом смысле можно согласиться с мнением, что в своем осуждении «младостарчества» «Священный Синод лишь напомнил о том, что всегда было учением Церкви и что должно быть известно каждому священнику»⁹⁷ [Озолин 2009, с. 99; Ашков 2012, с. 253].

⁹⁷ Церковь и время. 1999. № 2 (9). С. 25.

Однако 90-е годы характеризуются небывалым подъемом церковной жизни: в массовом порядке открываются новые или возвращаются Церкви отнятые в советский период храмы, происходит резкий рост численности священников и колоссальный приток верующих. В это же время огромными тиражами издается литература, адресованная людям, живущим в миру, но популяризирующая монашеские практики послушания старцу, в определенном смысле стирая грань между приходским священником и старцем. Повышенный интерес к старчеству и спрос на духовное руководство способствовали тому, что отношения «старец – послушник» проецировались на отношения неопита и неопытного священника. Одновременно с этим набирает силу другое радикальное движение, отвергающее всякое «старчество» и духовное руководство в современном мире.

Неоднозначность понятия «младостарчество», которая становится очевидной в ходе анализа документов, заставляет предположить, что с его помощью не столько осуждается некая группа или партия «старцев», сколько делается попытка в целом ограничить пастырскую власть в условиях повышенного интереса к старчеству и спроса на пастырское руководство. В то же время эта неоднозначность позволяет говорить об этом понятии как об удобном элементе критики пастырства, духовничества и даже духовенства как таковых, на что одним из первых обратил внимание, в частности, прот. Максим Козлов:

Младостарчество – термин, который сейчас очень широко обсуждается и который помимо собственного значения часто употребляется как ярлык. Примерно как стали говорить «фашист», когда хотят сказать о ком-то плохо. Так же начали говорить: это младостарчество. Нарисовали какой-то страшный образ безумного священника, лущающего семечки да раздающего конфетки, бьющего по лбу, тянущего за косы, одной говорящего «ты выходи замуж за этого», другому – «ты иди завтра в монастырь» [Козлов 2012, с. 489].

С учетом того, что в данном тексте речь идет именно о злоупотреблении духовной властью в рамках исповеди, показательно, что понятие «младостарчество» представлено как очевидное и неуместное преувеличение, препятствующее адекватному взгляду на проблемы религиозного авторитета.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-78-10143, <https://rscf.ru/project/19-78-10143/>. Организация выполнения проекта – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

Acknowledgements

The work was supported by the Russian Science Foundation under grant No 19-78-10143,

<https://rscf.ru/en/project/19-78-10143/>. The project was organized by St. Tikhon's Orthodox University.

Литература

- Ашков 2012 – *Ашков Г., прот.* Духовническая дисциплина позднего средневековья на Руси. Воронеж: Издат. дом «Кварта», 2012. 277 с.
- Дубовка 2017 – *Дубовка Д.* Сила слова старца: механизм осуществления харизматической власти // Антропологический форум. 2017. № 33. С. 37–64.
- Запальский 2009 – *Запальский Г.М.* Оптина Пустынь и ее воспитанники в 1825–1917 гг. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 413 с.
- Зыгмонт 2016 – *Зыгмонт А.И.* Современная прихрамовая среда как сообщество в ситуации жертвенного кризиса // Религиоведческие исследования. 2016. № 13. С. 151–189.
- Козлов 2012 – *Козлов М., прот.* О месте принципа послушания в современной аскетической практике // Жизнь во Христе: Христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи: VI Международная богословская конференция Русской Православной Церкви (Москва, 15–18 ноября 2010 г.) М., 2012. С. 470–496.
- Лютко 2022 – *Лютко Е.И.* Нормация священника в России Нового времени: генезис процесса и основные этапы // Вопросы философии. 2022. № 12. С. 114–125.
- Митрохин 2006а – *Митрохин Н.* Архимандрит Наум и «наумовцы» как квинтэссенция современного старчества // Религиозные практики в современной России: сб. статей / под ред. К. Русселе, А. Агаджаяна. М.: Новое изд-во, 2006. С. 126–148.
- Митрохин 2006б – *Митрохин Н.* Русская православная церковь: Современное состояние и актуальные проблемы. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 648 с.
- Михайлова 2017 – *Михайлова Л.Б.* Специфика религиозного сознания в постсоветском социокультурном пространстве // Epistemology and Philosophy of Science. 2017. № 3. С. 167–183.
- Озолин 2009 – *Озолин Н.М.* Тайнство покаяния – три симптома глубокого кризиса // Проблемы теологии: материалы 5-й Международной богословской

- научно-практической конференции, 16 мая 2008 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2009. С. 94–102.
- Панченко 2022 – *Панченко А.* «Нарративы тревоги» и скрытые онтологии: протесты против вакцинации в «консервативном православии» и их культурный контекст // *Versus*. 2022. Т. 2. № 3. С. 106–125.
- Свистунов 2019 – *Свистунов А.В.* Феномен младостарчества в современной России как пример реконструкции православной традиции // *Гуманитарий Юга России*. 2019. № 1. С. 133–141.
- Ячменик 2022 – *Ячменик В.* Концепция харизмы в исследованиях С.И. Смирнова: немецкие истоки и их развитие // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2022. № 2 (40). С. 259–276.
- Lyutko 2021 – *Lyutko E.* The handbook for the clergy (1988) as a theological patchwork in the late Soviet context // *Religious-Philosophical Articles*. 2021. № 31. P. 107–135.
- Lyutko, Cherny 2022 – *Lyutko E., Cherny A.* The concept of mladostarchestvo as a tool for criticizing religion in modern Russia: An analysis of rhetorical strategies // *Changing Societies and Personalities*. 2022. Vol. 6. No. 3. P. 655–676.

References

- Ashkov, G. (2012), *Dukhovnicheskaya distsiplina pozdnego srednevekov'ya na Rusi* [Spiritual discipline of the late Middle Ages in Russia], Publishing House “Kvart”, Voronezh, Russia.
- Dubovka, D. (2017), “The power of a spiritual elder’s words: The ways of communication in a community with charismatic authority”, *Antropologicheskii forum*, no. 33, pp. 37–64.
- Kozlov, M. (2012), “On the place of the principle of obedience in contemporary ascetic practice”, in *Zhizn' vo Khriste: Khristianskaya npravstvennost', asketicheskoe predanie Tserkvi i vyzovy sovremennoi epokhi. VI Mezhdunarodnaya bogoslovskaya konferentsiya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, Moskva, 15–18 noyabrya 2010 g.*, [Life in Christ: Christian morality, the ascetic tradition of the Church and the challenges of the modern era: 6th International Theological Conference of the Russian Orthodox Church (Moscow, November 15–18, 2010)], Moscow, Russia, pp. 470–496.
- Lyutko, E. (2021), “The handbook for the clergy (1988) as a theological patchwork in the late Soviet context”, *Religious-Philosophical Articles*, vol. 31, pp. 107–135.
- Lyutko, E. and Cherny, A. (2022), “The concept of mladostarchestvo as a tool for criticizing religion in modern Russia: An analysis of rhetorical strategies”, *Changing Societies and Personalities*, vol. 6, no. 3, pp. 655–676.
- Lyutko, E.I. (2022), “Normation of the priest in modern Russia: the genesis of the process and the main stages”, *Voprosy filosofii*, vol. 12, pp. 114–125.
- Mikhailova, L. (2017), “Specifics of the religious consciousness in the post-Soviet socio-cultural region”, *Epistemology and Philosophy of Science*, vol. 53, no. 3, pp. 167–183.

- Mitrokhin, N. (2006), “Archimandrite Naum and ‘Naumovites’ as the quintessence of contemporary spiritual eldership”, in Russele, K. and Agadzhanian, A.S., eds., *Religioznye praktiki sovremennoi Rossii: sbornik statei* [Religious practices in modern Russia: collected articles], Novoe izdatel'stvo, Moscow; Russia, pp. 90–108.
- Mitrokhin, N. (2006), *Russkaya pravoslavnaya tserkov': Sovremennoe sostoyanie i aktual'nye problemy* [Russian Orthodox Church: contemporary condition and current problems], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Ozolin, N.M. (2009), “The sacrament of confession: Three symptoms of a deep crisis”, in *Problemy teologii: materialy 5-i Mezhdunarodnoi bogoslovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 16 maya 2008 g., Ekaterinburg* [Problems of theology: Proceedings of the 5th International Theological Scientific and Practical Conference, May 16, 2008, Ekaterinburg], Publishing House of RGPPU, Ekaterinburg, Russia, pp. 94–102.
- Panchenko, A. (2022), “‘Narratives of anxiety’ and hidden ontologies: Anti-vaccination protest in ‘conservative Orthodoxy’ and its cultural context”, *Versus*, vol. 2, no. 3, pp. 106–125.
- Svistunov, A.V. (2019), “The phenomenon of junior eldership in modern Russia as an example of the reconstruction of the Orthodox tradition”, *Gumanitarii Yuga Rossii*, no. 1, pp. 133–141.
- Yachmenik, V. (2022), “The concept of charisma in the research of S.I. Smirnov: German origins and their development”, *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, vol. 40, no. 2, pp. 259–276.
- Zapal'skii, G.M. (2009), *Optina Pustyn' i ee vospitanniki v 1825–1917 gg.* [Optina Pustyn Monastery and its alumnus of 1825–1917], Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, Moscow, Russia.
- Zygmont, A.I. (2016), “Contemporary parish milieu as the community in the situation of the sacrificial crisis”, *Religiovedcheskie issledovaniya*, vol. 13, no. 1, pp. 151–189.

Информация об авторе

Алексей И. Чёрный, кандидат богословия, PhD in Theological Studies (Universität Wien), Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия 127051, Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1; lexschwarz@gmail.com

Information about the author

Alexey I. Černyi, Cand. of Sci. (Theology), PhD in Theological Studies (Universität Wien), St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia; 6/1, Likhov Line, Moscow, 127051, Russia; lexschwarz@gmail.com